

О ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ МАКРОСКОПИЧЕСКИХ ТОКОВЫХ СОСТОЯНИЙ

А.Д. Заикин, С.В. Панюков

При определении скорости распада токовых состояний в джозефсоновских контактах Γ следует учитывать влияние квантовых флуктуаций на зависимость "ток – фаза" таких контактов. Исследована температурная зависимость Γ и показано, что с учетом квантовой поправки к току в пределе сильной диссипации Γ не зависит от емкости контакта. Полученные результаты находятся в количественном согласии с результатами экспериментов ¹.

С квантовыми флуктуациями в макроскопических системах связан ряд интересных явлений, которые в настоящее время подвергаются интенсивному теоретическому и экспериментальному исследованию. Одно из таких явлений состоит в затухании токовых состояний сверхпроводящих контактов и СКВИДов. Скорость квантового распада подобных состояний экспоненциально мала $\Gamma = B_0 \exp(-A_0)$, $A_0 \gg 1$. Сейчас в ряде экспериментов достигнуто количественное согласие с теоретическими выражениями для величины $\ln \Gamma$, полученными с квазиклассической точностью в различных предельных случаях.

В недавних экспериментах ¹ впервые была предпринята попытка определения также и предэкспоненциального фактора B_0 . Теоретическое значение B_0 (для параметров, использованных в ¹) на пять порядков превышает полученную в ¹ экспериментально величину предэкспоненты, в то время как результаты измерений ¹ для температурной зависимости показателя экспоненты $\ln \Gamma$ прекрасно согласуются с теорией. В настоящей работе показано, что такое расхождение непосредственно связано с предсказанным ранее авторами эффектом квантовой перенормировки критического тока сверхпроводящих контактов ². С учетом этого величина скорости распада Γ находится в полном согласии с результатами ¹. Изучена температурная зависимость предэкспоненциального фактора B .

Свободную энергию сверхпроводящих слабых связей можно определить с помощью функционального интеграла:

$$F = - T \text{Tr} \int D\varphi \exp \{ - S[\varphi] \} \quad (1)$$

T — температура, 2φ — разность фаз на контакте. Микроскопическое вычисление действия S для разных типов сверхпроводящих контактов проводилось в ³⁻⁵. Выражение для свободной энергии в классической теории сразу следует из (1) в пренебрежении флуктуациями фазы φ . В адиабатическом приближении методом перевала получим:

$$F_0 = V(\varphi_0) - I\varphi_0/e, \quad I/e = \partial V(\varphi_0)/\partial \varphi_0 \quad (2)$$

$V(\varphi)$ — потенциал, I — внешний ток через контакт. Классический критический ток $I = I_{c0}$ находится из условия потери непрерывного решения второго уравнения (2) $V''(\varphi_{c0}) = 0$.

Пусть $I_{c0} - I \ll I_{c0}$, а величина φ_{c0} не слишком близка к $\pi/2$. При таких условиях можно воспользоваться условием $\varphi_1 \equiv \varphi - \varphi_0 \ll 1$ и удержать только главные члены разложения S по степеням φ_1 . Тогда вычисление функционального интеграла (1) в однопетлевом приближении дает (см. ²)

$$F = F_0 + \frac{\kappa}{2} \varphi_1^2 - \frac{\lambda}{6} \varphi_1^3 + T \ln \left[\frac{\Gamma(a_+(\kappa)) \Gamma(a_-(\kappa))}{\Gamma(a_+(\kappa_1)) \Gamma(a_-(\kappa_1))} \right], \quad (3)$$

где $\kappa = [(2\lambda/e)(I_{c0} - I)]^{1/2}$, $\lambda = -\partial^3 V(\varphi_0)/\partial \varphi_0^3$, $a_{\pm}(\kappa) = \frac{1}{2} + (\eta \pm \sqrt{\eta^2 - 4m\kappa})/4\pi mT$, $\kappa_1 = \kappa - \lambda\varphi_1$, $\Gamma(x)$ — гамма-функция Эйлера, $e^2 m = C^*$ — перенормированная емкость контакта ^{4,5}, $(e^2 \eta)^{-1} = R_{\text{эфф}}$ — сопротивление шунта ⁴ или эффективное сопротивление заготовки ⁵. Равновесная величина $\varphi_1 = \langle \varphi_1 \rangle$ находится минимизацией функционала (3) (см. также ⁵). При этом уравнение, определяющее зависимость "ток — фаза" для сверхпроводящего контакта, отличается от второго уравнения (2). Так, в случае туннельного контакта

($\partial V/\partial \varphi = e^{-1} I_{c0} \sin 2\varphi$) с помощью (3) получим ($\langle \varphi \rangle = \varphi_0 + \langle \varphi_1 \rangle$):

$$I = I_{c0} \sin 2 \langle \varphi \rangle - \frac{e\lambda}{2} \beta(\kappa_1(I)), \quad \beta(\kappa) = \frac{\psi(a_+(\kappa)) - \psi(a_-(\kappa))}{\pi \sqrt{\eta^2 - 4m\kappa}} \quad (4)$$

$\psi(x) = \Gamma'(x)/\Gamma(x)$. Выражение для квантовой поправки к току (4) справедливо при условии $I_{c0} - I \ll I_{c0}$. Потеря непрерывного решения (4) в точке $I = I_Q \equiv I_{c0} - e(\lambda\beta(\kappa_c) + \kappa_c^2/\lambda)/2$, $\kappa_c = -\lambda^2 \beta'(\kappa_c)/2$ ² означает, что при $I > I_Q$ не существует независимого от времени среднего (с учетом квантовых флуктуаций) значения поля φ (или φ_1), а при $I < I_Q$ вероятность существования такого среднего конечна.

Здесь рассмотрим наиболее интересный предел сильной диссипации $\eta^2 \gg m\kappa$. Как следует из (4), зависимость магнитного потока в СКВИДе ϕ от внешнего потока ϕ_x отличается от хорошо известной формулы для $\phi(\phi_x)$, полученной при синусоидальной зависимости "ток — фаза". При $T = 0$ с учетом (4) имеем

$$I_c \equiv (\phi_x - \phi) \left(L \sin \frac{2\pi\phi}{\phi_0} \right)^{-1} = I_{c0} - \frac{e\lambda}{2\pi\eta} \ln \frac{\eta^2}{m\kappa_1} \quad (5)$$

L — индуктивность СКВИДа, ϕ_0 — квант потока. Введенный в (5) ток $I_c (< I_{c0})$ является непосредственно измеримой величиной. Отметим, что I_c не следует придавать того же смысла, что и току I_{c0} в классической теории, поскольку $\kappa_1 = \kappa_1(I)$ и, следовательно, $I_c = I_c(\phi_x)$. Несмотря на малость квантовой поправки $\delta\phi \equiv L(I_{c0} - I_c)$, фактически именно она была измерена в прецизионных экспериментах ¹. Для использованных в ¹ значений $L I_c \approx 4\phi_0$, $R_{\text{эфф}} \approx 9 \text{ Ом}$, $\eta^2/m\kappa_1 \approx 10^2$ с помощью (5) получаем $\delta\phi \approx 0,025 \phi_0$. Этот результат прекрасно согласуется с измеренной в ¹ величиной $\delta\phi = (0,027 \pm 0,010) \phi_0$.

Отличие I_c от I_{c0} следует учитывать при определении скорости распада метастабильных токовых состояний. При $\eta^2 \gg m\kappa$ выражение для показателя экспоненты A_0 было получено

Калдейрой и Легетом ⁶ (при $T=0$), Ларкиным и Овчинниковым ^{7, 4} (при конечной температуре), а для B_0 — в работе ⁷. В этих работах для вычисления Γ использовалась формула $\Gamma = 2\text{Im}F$. При $T \leq T_{c0} = \kappa / 2\pi\eta$ имеем:

$$A_0 = \frac{4\pi\eta}{e\lambda} (I_{c0} - I) - \frac{(2\pi\eta)^3}{3\lambda^2} T^2, \quad B_0 = \frac{\sqrt{2}\eta^{7/2}}{\lambda m^2}. \quad (6)$$

Выражение для B_0 расходится при $m \rightarrow 0$. Такая расходимость устраняется, если в (6) выразить I_{c0} через экспериментально измеряемую величину I_c . При этом следует помнить, что I_c зависит от тока I^* (или потока ϕ_x^*) и температуры T^* , при которых производится измерение этой величины (см. (4)). Окончательно имеем ($T^* \ll \eta/m$):

$$\Gamma = B \exp(-A), \quad B = \frac{2^{5/2} (\pi T^*)^2 \eta^{3/2}}{\lambda} \exp \left[2\psi \left(\frac{1}{2} + \frac{T_c}{T^*} \right) \right], \quad T \leq T_c, \quad (7)$$

где $\kappa_1^* = \kappa_1(I^*)$, $T_c = \kappa_1^*/2\pi\eta < T_{c0}$, а A определяется формулой для A_0 (6), в которой следует заменить I_{c0} на I_c . При $T^* \ll T_c$

$$B = \sqrt{2}\eta^{3/2} \kappa_1^{*2} \lambda^{-1}. \quad (8)$$

Величина B (8) при значениях параметров, использованных в экспериментах ¹, на $4 \div 5$ порядков меньше B_0 (6), что также хорошо согласуется с результатами ¹. В области $T_c < T \ll \eta/m$ при $T^* \ll \eta/m$

$$\Gamma = B \exp(-V_c/T), \quad V_c = \frac{4}{3} \sqrt{\frac{2}{e^3 \lambda}} (I_c - I)^{3/2}, \quad (9)$$

$$B = B_0 \left(\frac{2\pi T^* m}{\eta} \right)^{2T_c/T} \exp \left[\frac{2T_c}{T} \psi \left(\frac{1}{2} + \frac{T_c}{T^*} \right) \right] < B_0.$$

Величина B_0 для режима активационного распада (9) вычислялась в ряде работ (см., например, ^{7, 8}). Уменьшение B по сравнению с B_0 для $T > T_c$ также наблюдалось в экспериментах ¹. Таким образом, отмеченное расхождение между теорией и экспериментом полностью отсутствует, если принять во внимание обусловленное квантовыми флуктуациями различие между измеряемой величиной тока I_c и затравочной величиной I_{c0} . Существенную роль играют условия измерения I_c . Так, если независимые измерения I_c проводятся при тех же температурах, при которых измеряется Γ , в формулах (7), (9) следует считать $T^* = T$.

Авторы благодарят А.И.Ларкина, К.К.Лихарева и Ю.Н.Овчинникова за обсуждения результатов работы и ценные замечания.

Литература

1. Schwartz D.B., Sen B., Archie C.N., Lukens S.E. Phys. Rev. Lett., 1985, 55, 1547.
2. Заикин А.Д., Панюков С.В. Кр. сообщ. по физике (ФИАН), 1985, № 8, 29.
3. Ambegaokar V.A., Eckern U., Schön G. Phys. Rev. Lett., 1982, 48, 1745; Phys. Rev., 1984, B30, 6419.
4. Ларкин А.И., Овчинников Ю.Н. ЖЭТФ, 1983, 85, 1510; Phys. Rev., 1983, B28, 6821.
5. Заикин А.Д., Панюков С.В. ЖЭТФ, 1985, 89, 242, 1890.
6. Caldeira A.O., Leggett A.J. Ann. Phys., 1983, 149, 374.
7. Ларкин А.И., Овчинников Ю.Н. Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 322; ЖЭТФ, 1984, 86, 719.
8. Wolynes P.G. Phys. Rev. Lett., 1981, 47, 968; Мельников В.И., Мешков С.В. Письма в ЖЭТФ, 1983, 38, 111.

Поступила в редакцию
16 января 1986 г.

После переработки
9 апреля 1986 г.